

5. Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чепкуль-21 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2006. – №6. – С. 24-41.
6. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. – Тюмень: ТюмГУ, 2015. – 156 с.
7. Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. – Казань: Институт археологии АН РБ, Институт археологии РАН, 2014. – С. 330-333.
8. Сериков Ю.Б. Пещерные святилища р. Чусовой. – Нижний Тагил: НТГСПИ, 2009. – 368 с.
9. Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. – 408 с.
10. Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. – 268 с.
11. Чаиркина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культурной площадки Скворцовская гора V). – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 224 с.
12. Шорин А.Ф. Доандроновское погребение могильника Березки V г в горнолесном Зауралье // Неолитические памятники Урала. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – С. 68-72.

КАМЕННЫЕ СКИПЕТРЫ МОГИЛЬНИКА ЕКАТЕРИНОВСКИЙ МЫС ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2016-2017 гг.

С.Г. Оситов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Научный руководитель – к.и.н. А.И. Королёв

Все каменные скипетры, найденные в могильнике Екатериновский мыс в ходе раскопок 2014-2015 гг., принадлежат захоронению №45. Они имеют аналогии в Мариупольском, Ивановском и Никольском могильниках. В ходе раскопок могильника Екатериновский мыс в 2016-2017 гг. были сделаны находки новых скипетров.

Цель доклада заключается в сравнении новых находок скипетров могильника со скипетрами, найденными в раскопках предшествующих лет, и подборе аналогий для них.

Задачи:

- 1) сравнить скипетры раскопок 2016-2017 гг. со скипетрами раскопок 2014-2015 гг. могильника Екатериновский мыс;
- 2) выявить аналогии каменным скипетрам могильника Екатериновский мыс в других могильниках эпохи энеолита.

Скипетр из захоронения №79 имеет аналогию в захоронении №45. Форма двух сравниваемых скипетров в профиль – эллипсоидная. Есть отверстие для рукоятки. Скипетры отлично зашлифованы. Из отличий можно отметить разный материал изготовления и отсутствие небольшого выступа с прочерченными линиями снизу скипетра.

Зооморфные скипетры. Ближайшую аналогию зооморфному скипетру из захоронения №76 можно обнаружить в захоронении №45. Форма сравниваемых скипетров почти одинакова, есть отверстие для рукоятки. Отличия заключаются в ином исполнении головы, отсутствии мордочки и наличии одного переходного желобка от туловища к голове.

Более отдаленные аналогии зооморфному скипетру из захоронения №76 можно найти в захоронениях №46 и №52, также аналогией является скипетр, который был найден вне захоронений. Общая форма всех сравниваемых скипетров условно одинаковая. У всех скипетров есть отверстие для рукоятки. Скипетр из захоронения №76 имеет более продолговатую форму, он больше остальных скипетров по размеру. Переход к голове у скипетра из захоронения №76 оформлен с помощью желобков, у других скипетров переход оформлен нарезками.

Ромбовидное (захоронение №70) и два клевцевидных навершия (захоронение №72) скипетров были найдены в могильнике впервые. Материал изготовления, размеры и форма этих изделий могут вызвать сомнение в их принадлежности к навершиям скипетров. Но все же на них есть отверстия для рукоятки. Самым приближенным к ним изделием можно назвать навершие из захоронения №45. Единственной схожей чертой всех этих изделий является наличие четырех вершин. Материал изготовления и форма различаются. Скипетры изготовлены из местного прочного материала.

Осколок условно-зооморфного скипетра можно ассоциировать со скипетрами продолговатой формы. Таких скипетров на могильнике представлено всего два. Если сравнивать скипетр с изделием из захоронения №45, то можно отметить схожий вид тыльной части. Скипетры имеют переходные желобки от туловища к голове, но отверстие для рукоятки в исследуемом скипетре находится в области головы. У исследуемого скипетра нет изображения мордочки. Изделия имеют разную форму головы, и здесь скипетр больше тяготеет к другому условно-зооморфному скипетру, кото-

рый был найден в ходе раскопок 2016 года. Тут можно наблюдать сходство формы. Стоит отметить, что есть по одному явному переходному желобку, но в одном изделии он находится сверху, в другом снизу. Отверстия для рукояток находятся в разных местах.

Поиск аналогий вне могильника. Среди материалов разрушенного Ивановского могильника можно найти аналогию скипетру из захоронения №79. Форма изделий примерно одинакова. Отверстия для рукояток одинаковы. Из отличий можно отметить то, что исследуемый скипетр имеет меньшую высоту и у него более равные пропорции по бокам. Отличается и материал изготовления, предположительно, это змеевик и галька [Моргунова, 1979, с. 17].

Самой близкой аналогией условно-зооморфному скипетру из захоронения №76 является скипетр из Мариупольского могильника. Сходство прослеживается в желобке, который обозначает переход к голове, и через этот желобок проходит отверстие для рукоятки. Схожа форма головы обоих изделий, но на Мариупольском скипетре есть изображение мордочки. Форма изделий схожа, это овальные скипетры, но скипетр из Мариуполя в тыльной части представляет собой усеченную овальную форму [Корневский, 2008, с. 154, рис. 9,2].

Достаточно близкая аналогия клевцевидному навершию скипетра – это навершие скипетра из погребения у села Криволучье-Ивановка. Изделия имеют практически одинаковую форму. Есть четко выраженные шипы и отверстия для рукоятки посередине изделия. К отличиям можно отнести материал изготовления, размеры изделий, наличие граней на скипетре из захоронения у села Криволучье-Ивановка [Васильев, 2003, с. 83 рис. 3].

Еще более близкой типологически аналогией являются скипетры из 1 Хвалынского могильника. Форма изделий почти одинакова. У обоих изделий по бокам есть хорошо оформленные шипы, отверстие для рукоятки находится посередине. Изделия отличаются размерами, пропорциями и материалом изготовления [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с. 114, рис. 18].

Ромбовидное и условно-клевцевидное навершия скипетров можно сравнить со скипетрами из 1 Хвалынского могильника. Исследуемые навершия лишь отдаленно могут напоминать навершия из 1 Хвалынского могильника. Изделия условно схожи по форме, имеют отверстие для рукоятки. Материал изготовления и размеры отличаются [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с. 114, рис. 18].

Вероятнее всего, осколок скипетра изображал лошадь, поскольку имеются аналогии, которые дают право так думать (например, скипетр из

Хлопковского могильника). Тыльная часть скипетров овальная, передняя является усеченной. Есть выступ, который обозначает ухо лошади. Из отличий стоит отметить наличие желобка перед «ухом» у скипетра из могильника Екатерининский мыс и наличие рисунка (уздечка) у скипетра из Хлопковского могильника [Кореневский, 2012, с. 215, рис. 85].

Уместным для сравнения представляется и скипетр из Хвалынского могильника. Передняя часть скипетров является усеченной, есть выступ, изображающий ухо лошади. Тыльная часть хвалынского образца является более объемной [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с. 117, рис. 21].

Аналогии можно искать и по неким точкам соприкосновения, ввиду отсутствия всех частей скипетра. Можно привлечь для сравнения скипетр из Терекли Мектеб. Этот скипетр имеет переход к голове, и голова занимает большую часть изделия, есть изображение мордочки. Схожие черты у сравниваемых скипетров – это наличие выступа и желобка перед ним, также схожа форма тыльной части скипетров. Говорить о передней части не представляется возможным [Кореневский, 2012, с. 206, рис. 74].

Вывод. Сравнение материалов внутри могильника показало, что изделия с раскопок 2016-2017 гг., которые были сосредоточены в южной части могильника, сделаны из местного материала, в отличие от тех, которые были найдены в 2014-2015 гг., что может свидетельствовать о самостоятельном производстве, подражании привезенным изделиям. Это может означать, что на данной территории проживала не одна группа населения. Поиск аналогий для материалов могильника не только расширил карту связей населения, но и подтвердил связи, установленные с помощью поиска аналогий предыдущим материалам могильника.

Литература

1. Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. – 159 с.
2. Васильев И. Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 3. – Самара, 2003. – С. 61-99.
3. Кореневский С.Н. Рождение кургана. Москва: Изд-во «ТАУС», 2012. 247 с.
4. Кореневский С.Н. Символика атрибутов духовной власти эпохи энеолита Восточной Европы и Предкавказья – каменных зооморфных скипетров // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – С. 135-156.
5. Моргунова Н.Л. Ивановская дюна на реке Ток в Оренбургской области // Древняя история Поволжья. – Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1979. – С. 15-20.